УДК 130.2

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ

Михайлов Иван Сергеевич,
Тюменский государственный университет,
институт филологии и журналистики,
аспирант кафедры философии,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: lucidus.equitis@gmail.com

Аннотация
В статье делается попытка дать классификацию различным цивилизационным теориям и показать влияние рациональности на цивилизацию.

Ключевые понятия:
рациональность,
цивилизация,
культура,
нормативный подход,
цивилизационный тип,
тип рациональности,
полирациональность.

1.

При всём многообразии подходов к понятию «цивилизация» существуют всего два магистральных концепта, которые можно охарактеризовать как базовые направления для рассмотрения феномена цивилизации. Их можно обозначить как *унитарно-стадиальный и плюрально-циклический* подходы.

Первый подход состоит в том, что законы развития общества едины, а само это развитие линейно. Многие выдающиеся мыслители придерживались подобных взглядов, однако наиболее ярко подобная идея описана у Карла Маркса. В его формационном подходе чётко прослеживается представление об универсальной модели исторического развития, в которой любой социум проходит строго определенные стадии, в строго заданной последовательности, и конечный этап развития любого социума также строго определён. У Маркса это коммунизм, к которому в конечном итоге должно прийти все человечество. Интересен тот факт, что унитарно-стадиальный подход к концепту «цивилизация» характерен именно для западноевропейской мысли. Во многом это связано с историческими особенностями развития европейских государств. Идея несения цивилизации «отсталым» варварским народам рождается ещё в эпоху империи Древнего Рима. А наибольшего пика достигает в Новое время, когда появление западноевропейской науки порождает идею прогресса. Вся эпоха модерна построена на оптимистическом пафосе прогрессистской идеологии, воспевающей достижения цивилизованной Европы, имеющей общечеловеческое значение. На что, нужно отметить, имелись реальные основания в виде технического и военного господства европейских держав, их активного вмешательства в политическую жизнь своих менее развитых колоний. Означенные исторические причины приводят к формированию в сознании европейцев монистической модели развития человеческих сообществ, от простых к сложным. В данном направлении мыслили многие европейские философы, такие как Адам Фергюсон, Георг Гегель, Льюис Морган, Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Современный американский мыслитель J. Hobson в своей книге The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, показывает, что введённая в XIX веке типология исторических сообществ «дикость – варварство – цивилизация» [см. напр. А. Фергюсон, Г. Морган] по-прежне-

му остаётся базовой парадигмой западноевропейского и американского сообществ. Согласно его рассуждениям первая стадия – это дикость или первобытность, она характеризуется полным отсутствием даже такого базового социального института, как государство. Вторая стадия – это варварство, когда государство становится чрезвычайно сильным и подавляет человеческую индивидуальность. Техническая сторона варварской стадии может быть развита достаточно сильно, особенно в военной промышленности, как правило, это связывают с заимствованиями у более развитых социумов. Именно поэтому варвары представляются для цивилизации источником угрозы, поскольку могут обратить имеющиеся у них военные технологии на разрушение или завоевание цивилизованного сообщества. И третья высшая стадия развития социума – это цивилизация – сообщество, неимоверно развитое не только в техническом, но и в политическом (европейская демократия) и моральном (права человека) аспектах. Таким образом, европейская цивилизация видит себя как универсальный эталон развития для всех остальных человеческих сообществ, которые, пройдя обозначенные три стадии развития, с необходимостью достигнут в своём становлении именно европейской модели цивилизации. Из чего можно заключить, что, на сегодняшний день, унитарно-стадиальный подход к цивилизации остаётся актуальным и востребованным в первую очередь в западноевропейском мире.

Второй плюрально-циклический подход возникает гораздо позднее и теснейшим образом связан с термином «культура». Первоначально термины «культура» и «цивилизация» были тесно связаны и выступали практически синонимами. Существовала даже параллельная схеме «дикость–варварство–цивилизация» схема классификации народов на бескультурные – полукультурные – культурные [8, с. 115], однако впоследствии термины «цивилизация» и «культура» были разведены, что позволило утверждать, что в отличиеот цивилизации культурой обладает любой народ [8, с. 115]. В основе плюрально-циклического подхода лежит принцип культурно-цивилизационного плюрализма [12, с. 281]. Это означает, что у западноевропейского типа общества отнимается право называть себя венцом исторического процесса и эталоном социокультурного развития, одновременно с этим постулируется множественность культурно-исторических (цивилизационных) типов. Эти культурно-исторические типы обладают своими собственными специфическими чертами развития. Более того, идеалы социального устройства, к которым стремятся те или иные цивилизации, могут радикально отличаться друг от друга. У истоков плюрально-циклического подхода стоят Жозеф Артюр де Гобино и Генрих Рюккерт, в своих трудах они впервые употребили термин «цивилизация» во множественном числе, применив его в описании различных исторических сообществ. Но всё же наиболее полную и исчерпывающую концепцию плюрально-циклического подхода сформулировал русский мыслитель Н. Я. Данилевский, в своих работах он описывал историю как процесс возникновения, уникального развития, процветания, угасания и смерти различных культурно-исторических типов, их взаимодействия между собой на единой территориальной площадке. В XX веке плюрально-циклический подход к цивилизации продолжали развивать О. Шпенглер и А. Тойнби. Шпенглер подверг критике не только постулат об универсальности европейской цивилизации, будучи приверженцем философии жизни, он критиковал унитарно-стадиальный подход за сциентизм, утверждая невозможность познания и описания культуры через универсальные схемы. Он предлагал рассматривать культуру как некий надындивидуальный живой организм, подчинённый лишь собственным частным законам развития.

Тот огромный спектр теорий цивилизации, имеющийся на сегодняшний день, нельзя с безапелляционной определённостью разделить на эти два подхода. Наличествуют и смежные теории, и каждая из них описывает сложный феномен цивилизации лишь отчасти, исходя из своих установок. Поэтому описанные два подхода – унитарно-стадиальный и плюрально-циклический – можно представить себе в качестве крайних точек на единой шкале, тогда как реальные теории располагаются в пространстве между этими двумя точками, и чем ближе теория к одной из них, тем более отчетливо эту теорию можно классифицировать как относящуюся к тому или иному подходу.

Как уже было сказано выше, каждая теория цивилизации выбирает свой угол рассмотрения и, соответственно, высвечивает различные аспекты описываемого феномена, как наиболее важные и значимые. Подобное обстоятельство нельзя назвать искажением реальных фактов, просто каж-

дая из конкретных теорий выступает своего рода лупой, сквозь которую наиболее отчетливо проступают те или иные стороны сложного цивилизационного процесса. Так, в теории К. Маркса такими аспектами оказалось взаимодействие надстройки и базиса, а вот А. Тойнби видел главным основанием цивилизации религию. Искажения появляются лишь тогда, когда вся культурно-цивилизационная сложность будет сводиться к одному раскрываемому теорией аспекту.

2.

Переходя к рассмотрению категории *«рациональность»*, нужно развести ее понятие с понятием *«разум».* Разум – это особый тип интеллектуальной деятельности частного субъекта, выражающий содержательную, смысловую сторону мышления. В своё время ещё Кант отмечал динамизм разума, его постоянную интенциональность [2, с. 280]. Рациональность же – это форма частного живого разума. Рациональность – это нормативный стандарт мышления, с которым соотносятся индивидуальные разумы в процессе социализации. Формируется она в непрерывном экзистенциальном диалоге частных разумов между собой. Рациональность включает в себя: систему ценностей и правил, которой придерживаются частные разумы в определённой сфере мышления (религии, политике, науке, философии и т.д.), свой особый свод методов доказательств, применяемых в этой сфере и имеющих свою иерархию, собственные модели поведения и прочее. Она вырастает из глубин культуры своей исторической эпохи и меняется вместе с изменением культуры. В дальнейшем понятия «рациональность» и «тип рациональности» будут употребляться как синонимы.

Концепт «рациональность» обладает достаточно длительной историей, восходящей ещё к античным авторам. Позднее рациональностью как философской категорией занимались такие выдающиеся философы, как И. Кант, Г. Гегель, М. Вебер. Однако именно с XIX века проблема рациональности начинает обретать чёткие философские дефиниции. В двадцатом веке, в связи с работами французских философов постмодернистов, проблема рациональности вновь приобрела остроту. А в отечественной науке проблемой рациональности занимались такие ученые, как Автономова Н. С., Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н. На сегодняшний день рациональность как философский концепт представляет актуальную проблему, в сфере которой работают многие исследователи и мыслители. Можно выделить несколько направлений, в которых идут исследования. Так, открытым остается вопрос, является ли смена рациональности от эпохи к эпохе естественным процессом или революционным [1, с. 31]. Может ли рациональность быть навязана цивилизации сверху. Насколько замкнута культура в границах собственной рациональности, и есть ли возможность одной культуре, обладающей своей уникальной рациональностью, познать иную культуру с другой рациональностью? Все эти вопросы показывают высокую значимость осмысления феномена рациональности, поскольку этот феномен непосредственно связан с возможностью межкультурного диалога. Что в условиях глобализации современного мира только повышает актуальность проблемы.

Имеется несколько возможных оснований для классификации различных типов рациональности. В первую очередь это хронологическое или историческое основание. Человеческое мышление не одинаково в разные исторические эпохи, и соответственно его носители, в зависимости от исторической эпохи, формируют и закрепляют как нормативные, различные формы индивидуального сознания. Так, античность обладает своей рациональностью, принципиально отличной от рациональности Средних веков. Эпоха модерна критикует Средневековье и формирует свою рациональность, так же обстоят дела и с постмодерном. Далее можно дробить эту классификацию, прослеживая изменение рациональности на более частных структурах временной шкалы, так, например, можно сравнивать рациональности XIX и XX веков и т.д. Следует, однако, заметить, что перечисленные выше рациональности находятся друг с другом в постоянном диалоге. В некотором смысле более поздняя рациональность может быть рассмотрена как продукт или порождение более ранней. Так или иначе они пересекаются друг с другом и влияют друг на друга. Это отличает хронологическое основание от топологического. Топологическое основание опирается на региональное положение того социума, рациональность которого заявлена как предмет исследования. Как правило, такая рациональность более замкнута, устойчива и сопротивляется влиянию чужой

рациональности. Можно отследить тенденцию, которая тесно связывает топологическую рациональность с конкретным народом. Естественно, что и данное основание для классификации позволяет спускаться на более низкие уровни классификации и говорить о рациональности малых этносов, составляющих единый народ.

Ещё одним важным основанием для классификации рациональностей является функциональное деление внутри общества. Частные субъекты формируют социальные институты, объединяясь исходя из той социальной функции, которую они выполняют в социуме. Эти институты формируют в своих границах определённую социальную среду, в рамках которой вырабатываются специфические формы и правила мышления, поведения и даже мотивации, иными словами генерируется собственная рациональность. Поэтому мы можем говорить о разных рациональностях, существующих в рамках единой социальной системы. Так, например, различные политические партии могут выступать носителями совершенно различных рациональностей. Более того, академик В. С. Стёпин, выделяющий в рамках одного только научного института три типа рациональности, отмечает что «все три типа научной рациональности взаимодействуют, и появление каждого нового из них не отменяет предшествующего, а лишь ограничивает его, очерчивает сферу его действия» [9, с 15]. Здесь возникает проблема границ рациональности, требующая отдельного исследования.

3.

Теперь, исходя из обозначенной темы, необходимо определить, такую концепцию цивилизации, которая сможет продемонстрировать взаимодействие цивилизации и рациональности в их сложной внутренней взаимосвязи. В качестве такой концепции нами будет рассматриваться концепция цивилизации, разрабатываемая А. В. Павловым [3; 4; 5; 6]. Она представляется наиболее релевантной для поставленной задачи продемонстрировать соотношение рациональности с цивилизацией, поскольку избирает центральным предметом своего рассмотрения опредмеченную рациональность или *цивилизационную норму*, имеющую характер доминирующей тенденции для отдельно взятой цивилизации. Такой подход можно назвать *нормативным*, так как в его рамках цивилизация показана как сложная социокультурная система, несущей конструкцией которой являются различного рода устойчивые нормы: такие как моральные, бытовые, правовые и т. п.

В рамках такого подхода цивилизацию можно определить как «нормативный базис культуры, рассмотренный в единстве с соответствующими ему ценностями» [3, с. 19]. Иными словами, культура, в таком случае, будет выступать гиперонимом, по отношению к цивилизации, казалось бы, включать её в себя. В наиболее расширенном понимании культура – это вообще любая деятельность человека, направленная на цели, не связанные с его естественными инстинктами. Такое расширенное определение культуры позволяет избежать шпенглеровского противопоставления культуры и цивилизации, и при этом выявить их общие основания. Но в более узком смысле нормативный подход всё же разделяет эти два, безусловно, тесно связанных явления. Более корректно будет сказать, что цивилизация порождается культурой, но в момент опредмечивания ценностей и законов культуры перестаёт от неё зависеть, а может и вовсе начать подавлять. В понимание цивилизационной нормы входят любые объективированные аспекты социальной и даже бытовой действительности. В частности, технические нормы, нормы гигиены, нормы безопасности на производстве, нормы пищевого контроля и прочее. Эти нормы принимают на себя роль несущего каркаса культуры. Этот каркас более устойчив, чем культура, и менее зависит от частных субъектов. Культура может деградировать, творческий потенциал истощаться, может происходить восприятие новых форм культуры, однако устойчивый каркас базовых норм формирует стабильную социокультурную парадигму.

Теперь наша задача состоит в том, чтобы определить соотношение понятий *«нормы» и «рациональность»*.

Самое простое соотношение, которое напрашивается в данном сравнении, это соотношение по вертикали материально-духовного. И в самом деле, что такое цивилизационная норма, если не опредмеченная в структурах общественной жизни рациональность? А рациональность в свою очередь не что иное как норма, но вне своего объективно-материального воплощения. Такое понимание вполне допустимо, однако недостаточно, поскольку требует введения некоего общего термина, который бы объединял оба понятия в единый феномен,

а подобное усложнение явно противоречит «Бритве Оккама». Но возможно соотношение и по горизонтали – социум и индивид. В таком соотношении наиболее наглядно раскрывается определение рациональности как формы частного разума, поскольку здесь она выступает именно формой *индивидуального* сознания, тогда как норма может характеризоваться как сознание *социальное*. Или, если перефразировать, норма – это рациональность, проявленная внешне и превращённая в тип социального поведения и декларируемую мотивацию. В этой диалектичности и проявляется влияние рациональности на цивилизацию. Рациональность – это каркас цивилизации, закрепленный в индивидуальном человеческом сознании. Его изменение или разрушение и определяет цивилизационную динамику.

Любая рациональность опредмечивается в структурах социальной реальности и становится цивилизационной нормой. Это происходит на более высоком структурном уровне социума. Индивиды, которые во всей полноте усвоили транслируемые им нормы как легитимные, допускаются к вступлению в различные социальные институты, и начинают влиять на жизнь цивилизации, воспроизводя и корректируя её нормативный каркас. А те индивиды, что не усвоили базовых норм и не восприняли их в полной мере или не согласились с ними, подавляются социумом. Однако такие маргинальные субъекты тоже способны объединятся и формировать структуры оппозиционные по отношению к основному нормативному базису цивилизации. Самое важное здесь отметить, что в создании, поддержании и разрушении цивилизаций участвуют уже не частные субъекты, а коллективные – социальные институты, политические и общественные движения, а порой даже целые этносы.

Можно заключить, что цивилизация феноменологически представлена надындивидуальными субъектами, сохраняющими и воспроизводящими нормы данной цивилизации. Формирование цивилизации определяется формированием этих коллективных субъектов. Каждый коллективный субъект в процессе своего формирования выстраивает свою собственную *рациональность*. Цивилизация состоит из многих коллективных субъектов. Отсюда в рамках единой цивилизации сосуществуют различные типы рациональностей, которые каждый по-своему влияют на становление единой цивилизационной системы.

4.

Наличие различных рациональностей в рамках единой социокультурной системы позволяет говорить о феномене *«полирациональности»* любой цивилизации. В нормальном состоянии цивилизация обладает основной, универсальной рациональностью, которая понимается как предельно общая и *стержневая* [11, с. 121]. Однако эту стержневую рациональность окружают также и иные типы рациональности различных социальных институтов, составляющих единую цивилизацию, а в подполье вполне могут существовать и маргинальные типы рациональности, вступающие в конфликт со стержневой. В ситуации, когда цивилизация разрушается и общество переходит в *межцивилизационную эпоху* [3, с. 22], все возможные типы рациональности, существовавшие в погибшей цивилизации в свёрнутом потенциальном состоянии, начинают борьбу за право стать новой стержневой рациональностью, для той цивилизации, которая возможно будет сформирована на обломках предыдущей. Все эти рациональности, в том числе и та, которая была стержневой в прошлой цивилизации, становятся равноправными игроками на общей площадке. Таким образом, формирование новой цивилизации проходит в непрерывном *экзистенциальном полилоге* различных типов рациональности. Итак, любая цивилизация «полирациональна», однако в зависимости от своего состояния рациональности в ней подчиняются различным механизмам взаимодействия. Рассмотрение механизмов взаимодействия рациональностей в межцивилизационную эпоху может выявить способы наиболее конструктивного диалога между ними, а также прогнозировать возможные конфликты, что, безусловно, делает это направление высоко актуальным для современной России.

1. Автономова, Н.С. Рассудок – Разум – Рациональность [Текст] / Н.С. Автономова. М. : Наука, 1988. 287 с.

2. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант. М. : Эксмо, 2007. 736 с.

3. Павлов, А.В. Цивилизация и межцивилизационная эпоха [Текст] / А.В. Павлов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Выпуск 3 (11), ПГНИУ. 2012. С. 17–26.

4. Павлов, А.В. Логика и методология науки. Современное гуманитарное познание и его перспективы [Текст] А.В. Павлов. Учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2010. 344 с.

5. Павлов, А.В. Российский сюжет [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2004. № 4. С. 87–96; 2005. № 1. С. 86–91.

6. Павлов, А.В. Элементы философии культуры [Текст] / А.В. Павлов. Тюмень.: ТОГИРРО, 1997. 165 с.
7. Рациональность на перепутье. Институт философии РАН, книга 1. М. : РОССПЭН, 1999. 367 с.
8. Семёнов, Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) [Текст] / Ю.И. Семенов. М. : Современные тетради, 2003. 776 с.
9. Стёпин, В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность [Текст] / В.С. Стёпин // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5–17.
10. Фергюсон, Адам. Опыт истории гражданского общества [Текст] / Адам Фергюсон / пер. с англ. И.И. Мюрберг; под ред. М.А. Абрамова. М. : РОССПЭН, 2000. 391 с.
11. Шуклин, А.В. Глобализационные перспективы российской цивилизации [Текст] / А.В. Шуклин // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». Выпуск 3 (11). 2012. С. 121.
12. Яркова, Е.Н. История и философия науки [Текст] / Е.Н. Яркова. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 364 с.
13. Hobson, J. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010 [Tekst] / J. Hobson. Cambridge University Press, 2012. 393 с.

References

1. Avtonomova N.S. *Rassudok – Razum – Racional'nost'* [Mind – Reasoning - Rationality]. Moscow, Nauka, 1988, 287 p. (in Russian).
2. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Moscow, Jeksmo, 2007, 736 p. (in Russian).
3. Pavlov A.V. Vestnik *Permskogo Universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija, Edition 3* (11), PGNIU, 2012, pp. 17–26 (in Russian).
4. Pavlov A.V. *Logika i metodologija nauki. Sovremennoe gumanitarnoe poznanie i ego perspektivy* [Logics and methodology of science. Modern humanitarian cognition and its prospects]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010, 344 p. (in Russian).
5. Pavlov A.V. *Socium i vlast',* 2004, no. 4, pp. 87–96; 2005, no. 1, pp. 86–91 (in Russian).
6. Pavlov A.V. *Jelementy filosofii kul'tury* [Elements of cultural philosophy]. Tjumen', TOGIRRO, 1997, 165 p. (in Russian).
7. *Racional'nost' na pereput'e* [Rationality at the crossroads]. Institut filosofii RAN, kniga 1. Moscow, ROSSPEN, 1999, 367 p. (in Russian).
8. Semjonov Ju.I. *Filosofija istorii. (Obshhaja teorija, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dnej)* [Philosophy of history. (General theory, main problems, ideas and conceptions from ancient to modern times)]. Moscow, Sovremennye tetradi, 2003, 776 p. (in Russian).
9. Stjopin V.S. *Voprosy filosofii,* 2003, no. 8, pp. 5–17 (in Russian).
10. Fergjuson Adam. *Opyt istorii grazhdanskogo obshhestva* [Experience of the history of civil society]. Moscow, ROSSPJeN, 2000, 391 p. (in Russian).
11. Shuklin A.V. *Vestnik Permskogo universiteta. Serija «Filosofija. Psihologija. Sociologija», Edition 3* (11), 2012, p. 121 (in Russian).
12. Jarkova E.N. I*storija i filosofija nauki* [History and philosophy of science]. Tjumen', Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, 364 p. (in Russian).
13. Hobson J. *The Eurocentric Conception of World Politics:* Western International Theory, 1760–2010. Cambridge University Press, 2012, 393 p. (in English).

UDC 130.2

RATIONALITY IN CIVILIZATION DYNAMICS

Mikhailov Ivan Sergeevich,
Tyumen State University, Institute of Philology and Journalism, Post-graduate Student of the Chair of Philosophy,
Tyumen, Russia.
E-mail: lucidus.equitis@gmail.com

Annotation
In the article the author made an attempt to classify various civilization theories, correlated the concepts of rationality and civilization, and showed the impact of rationality on civilization.

Key concepts:
Rationality,
Civilization,
Culture,
Normative approach,
Civilization type,
Type of rationality,
Polyrationality.